

Последняя работа К. С. Станиславского

Великий мастер русского театра К. С. Станиславский до последних дней своей жизни принимал участие в создании новой советской оперы. Последняя режиссерская работа К. С. Станиславского — постановка оперы молодого композитора Л. Б. Степанова, условное название которой «Пограничники».

Комсомолец Л. Б. Степанов, автор небольших музыкальных произведений, написал оперу и принес ее в Государственный оперный театр им. К. С. Станиславского.

Константина Сергеевича увлекла тема оперы. Он очень тепло встретил молодого композитора, внимательно и чутко отнесся к его первому большому музыкальному произведению.

Всегда интересуясь новыми советскими музыкальными произведениями, стремясь создать классический советский оперный спектакль К. С. Станиславский первым поставил произведение молодого советского композитора — оперу Дешевова «Лед и сталь». Но он не был доволен этой оперой, считая ее слабой, неудачной. Действительно, спектакль «Лед и сталь» не имел успеха у зрителей. Было дано лишь семь представлений.

Станиславский нам говорил:

— Давайте лучше внимательней рассмотрим 10—15 советских опер и выберем достойную из них. Нам не нужна опера, рассчитанная только на 5—6 спектаклей, а нужна такая, которая, как классическое произведение, на долгие годы удержится в репертуаре.

Константин Сергеевич остановился на опере Л. Степанова потому, что она хорошо написана и мелодична. Станиславского не смущало, что Степанов молодой автор, что в его первой опере есть некоторые музыкальные погрешности, он считал, что эти недостатки произведения можно исправить в совместной работе композитора с театром.

На квартире Станиславского композитор несколько раз проигрывал ему свою оперу по картинкам. Прислушав ее, Константин Сергеевич внес свои поправки как в либретто, так и в клавишную оперу.

Станиславский в первых беседах с нами сказал о том, что мы должны создать советскую патристическую оперу, должны постараться создать нового «Ивана Сусанина».

В беседах с нами о советских людях и героизме Станиславский воодушевленно говорил о Папанине, папанниках и их героизме. Он хотел, чтобы характеры папанников нашли воплощение в образах героев оперы.

Работая с актером над ролью одного из действующих лиц оперы — предателя, Константин Сергеевич с презрением и негодованием говорил о врагах народа.

Мы приводим все эти факты для того, чтобы еще раз подчеркнуть, что К. С. Станиславский в работе с актером брал все примеры из нашей действительности. Он с большим интересом и любовью следил за всем, происходящим в нашей стране.

В процессе работы над спектаклем Константин Сергеевич собрал много книг о советском Востоке, прочел их и рекомендовал нам также ознакомиться с этой литературой.

Часто, приходи к Станиславскому на квартиру, мы заставляли его за чтением газет или журнала «СССР на стройке». Он увлекался этим журналом, показывал нам фотоллюстрации новых советских городов, заводов, с радостью говорил о советском строительстве.

Народный артист СССР К. С. Станиславский на репетиции оперы композитора Л. Б. Степанова (19 октября 1937 г.). В центре — К. С. Станиславский, слева от него — режиссер И. М. Туманов, композитор Л. Б. Степанов, справа от Станиславского — заслуженная артистка РСФСР М. Л. Мельтцер, на переднем плане — заслуженная артистка РСФСР М. С. Гольдина и артист П. И. Мокоев.

Фото А. Д. Степанова.

(Публикуется впервые).

Константин Сергеевич всегда увлекался новыми приемами художественного и технического оформления спектакля. Работая над макетом, он обратил внимание на цветущее дерево и тут же спросил: «Как мы будем его хранить?» Он всегда заботился о том, как сохранить оформление спектакля на дальнейшее время, как сэкономить государственные средства. По совету К. С. Станиславского все костюмы для постановки мы закупили в Таджикистане. Эскизы и макеты декораций переделывались десятки раз. Наш учитель требовал реализма и правдивости от актера, режиссера, художника. В художественном оформлении спектакля он стремился к тому, чтобы декорации не мешали актеру играть.

Станиславский много требовал и от музыкантов.

Он говорил:

— Оркестр должен быть посажен так, чтобы он, не мешая публике, мог бы не только играть, но и видеть спектакль и участвовать в нем. Музыкант не должен слепо идти за дирижерской палочкой.

Константин Сергеевич хотел, чтобы и музыканты, наряду с артистами, усвоили его систему, и выражал желание, чтобы его последователи-педагоги занимались с музыкантами так же, как и с артистами.

Станиславский добивался от актеров реалистического искусства, понятного массовому зрителю. Он любил всегда говорить:

— Спичечник с Рогожской заставы, который придет на спектакль, должен понимать все.

Константин Сергеевич всегда подчеркивал, что театр не должен ориентироваться на «эстетов» и «знатоков», а быть ясным и доступным каждому рядовому зрителю, в то же время никоим образом не допускать примитива и приспособленчества в искусстве.

С каким увлечением работал Станиславский с актерами на репетициях. Он забывал свою болезнь. Его волновали герои оперы, их судьба. Он бывал очень взволнован тем, что происходило на сцене, так как любил своих героев.

Константин Сергеевич просмотрел у себя в студии всю постановку оперы в миниатюрах. Летом прошлого года, после просмотра первого акта он сказал: «Работа на верном пути». Но он был очень строг и требователен, особенно когда чувствовал в исполнении актера хотя бы малейшее отклонение от сценической правды. Однажды он просматривал пятую картину оперы. Это эпизод, изображающий

Айшу — мать командира отряда — над трупом убитой басмачами дочери.

— В этой сцене актеры играют чувство, и получается театральный штамп. Как будто бы все на месте, но нет настоящего волнения. Надо еще поработать, — заявил Станиславский.

Пригласив к себе участников спектакля М. С. Гольдину, А. А. Росницкую, Е. А. Романову и В. Д. Дипнер, Константин Сергеевич упорно работал с артистами и режиссурой, пока не добился желаемых результатов. Пятая картина несколько раз переделывалась по его указаниям. Только в начале лета нынешнего года К. С. Станиславский принял эту сцену. Просмотрев еще раз спектакль оперы в студии, Константин Сергеевич заявил нам, что он спокоен за спектакль и считает возможным готовить постановку оперы к выпуску на большую сцену.

Два года работал театр над постановкой. Репетиции спектакля велись непрерывно в Москве и во время поездки театра по СССР — в Ленинграде, Ростове, Астрахани, Кисловодске, Сочи. Спектакль мы приурочиваем к 21-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Таково было желание К. С. Станиславского.

С большим воодушевлением и творческим волнением готовится коллектив нашего театра показать героическую оборонную оперу — посмертную постановку К. С. Станиславского.

Основная идея спектакля выражена в том, что оборона наших советских границ есть не только дело пограничных частей, но и всего советского народа, который в нужный момент, по первому зову партии и правительства, встанет на защиту советской родины и разгромит врага.

Наша задача — перенести в целостный спектакль из студийной обстановки на большую сцену, в новом здании театра им. Станиславского, которая по своим размерам будет равна сцене филлиала Большого театра.

Огромный труд и гениальный талант, вложенные в постановку нашим учителем Константином Сергеевичем Станиславским, обязывает нас быть на высоте в служении реалистическому искусству сцены, которому отдал всю свою замечательную жизнь величайший мастер русского театра.

Режиссеры-постановщики спектакля:

Заслуженная артистка РСФСР

М. Л. МЕЛЬТЦЕР

И. М. ТУМАНОВ

Главный дирижер театра

М. Н. ЖУКОВ.